

Николай Добролюбов

**О некоторых местных
пословицах и поговорках
Нижегородской губернии**

Николай Александрович Добролюбов

О некоторых местных пословицах и поговорках Нижегородской губернии

«...Пословицы и поговорки доселе пользуются у нас большим почетом и имеют обширное приложение, особенно в низшем и среднем классе народа. Кстати приведенной пословицей оканчивается иногда важный спор, решается недоумение, прикрывается незнание... Умной, – а пожалуй, и не умной – пословицей потешается иногда честная компания, нашедши в ней какое-нибудь приложение к своему кружку. Пословицу же пускают иногда в ход и для того, чтобы намекнуть на чей-нибудь грешок, отвертеться от серьезного вопроса или даже оправить неправо дело...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0013

**Николай Александрович
Добролюбов
О некоторых местных
пословицах и поговорках
Нижегородской губернии**

Пословицы и поговорки доселе пользуются у нас большим почетом и имеют обширное приложение, особенно в низшем и среднем классе народа. Кстати приведенной поговоркой оканчивается иногда важный спор, решается недоумение, прикрывается незнание... Умной, – а пожалуй, и не умной – поговоркой потешается иногда честная компания, нашедши в ней какое-нибудь приложение к своему кружку. Пословицу же пустят иногда в ход и для того, чтобы намекнуть на чей-нибудь грешок, отвертеться от серьезного вопроса или даже оправдать неправо дело. Это поговорки общие, ходячие, употребляемые с незначительными вариантами, по всей матушке-Руси. Есть поговорки другого рода, в которых находят историческое основание и которые именно указывают на известное место или лицо. Некоторые из названий этих мест и лиц, как, например, Иван Великий и великая Федора, Филя и Сенька – сделались уже именами нарицательными и повсюдными, но другие не удостоились этой чести и довольствуются бедной известностью в том темном уголку, к которому они относятся. По-

добных пословиц ходит несколько и в Нижегородской губернии. Иные из них имеют и исторические основания, а другие указывают только на существующие бытовые отношения. Попытаемся вытащить некоторые из них на белый свет из мрака забвения, – до которого, впрочем, успел уже недавно коснуться свет науки.

Я отыскал несколько местных пословиц, большею частью относящихся к Нижнему Новгороду и Арзамасу, двум важнейшим городам Нижегородской губернии. Нет сомнения, что подобные пословицы существуют и о других местностях нашей губернии, но их еще нужно отыскать, а между тем в ожидании их не лишним считаю сказать пока о тех, которые уже найдены.

Вот несколько поговорок о Нижнем:

1. «Новгород Нижний – сосед Москве ближний». С гордостью доселе повторяют эту пословицу нижегородцы перед москвичами, и добрые москвичи с радушием отвечают на нее. Не нужно объяснений этой пословице: стоит только вспомнить о незабвенном Минине и о 1612 годе, чтобы понять истинный

СМЫСЛ ЕЕ...

2. «Нижегороды не уроды». Так складно и ладно величают себя хорошие граждане Нижнего, нашедши какой-нибудь повод похвастаться своим городом в каком-нибудь отношении или доблестью его жителей.

3. «Нижегороды водохлёбы». Наименование это довольно справедливо. Действительно – редко где можно найти такое расположение к воде, как в Нижнем. Даже заехавши куда-нибудь в чужую сторону, нижегородец первым делом считает попробовать воду, какая есть в том краю, и – редко остается доволен... Это пристрастие к воде достаточно, впрочем, объясняется самым обилием ее во здешних местах. Не говоря уже об Оке и Волге, сливающихся у самого города, надобно заметить, что здесь есть множество ключей и родников, содержащих также воду прекрасного качества.

4. «В Нижнем дома каменные, а люди железные». Изречение это приписывается, по преданию, св. Алексею митрополиту. В темную бурную ночь, рассказывает предание, проходил святитель через Нижний. Постучал-

ся в дверь одного дома усталый путник, надеясь найти в нем приют себе на ночь, но здесь не впустили его... В другой и в третий дом – то же самое... Тогда с сокрушенным сердцем произнес он эти слова: город каменный, а люди в нем железные. Оставив негостеприимный город, он расположился на ночь отдохнуть на горе, – там, где ныне стоит Благовещенский монастырь. Слово его сохранилось донныне и донныне повторяется в упрек нижегородцам. Сохранилась ли эта черта народного характера донныне, может судить всякий, кто жывал или бывал в Нижнем.

5. «Бородка нижегородка, а ус макарьевский» (иногда говорят – ус астраханский). Исторического происхождения этой поговорки, кажется, невозможно доискаться... Разве нет ли тут какого-нибудь отношения к макарьевско-нижегородской ярмарке?.. Впрочем, едва ли когда существовало какое-нибудь отличие бород и усов нижегородских и макарьевских. Смысл же, в каком употребляется эта поговорка, очень простой. Именно этим означаетсЯ какая-нибудь несообразность или разнохарактерность – в одежде, поступи, в речах и

действиях. Иногда употребляют ее и в обличение того, кто благовидными предложениями прикрывает нехорошие поступки. Тогда говорят ему: нешто, бородка-то у тебя нижегородка, да ус-от макарьевский (или астраханский)...

А вот поговорки об Арзамасе и арзамасцах.

6. «Арзамасцы гусятники». Поговорка эта указывает на множество гусей, которых держат хозяева арзамасские. Обилие прудов, рассеянных во многих местах по городу и окрестностям, делает очень удобным содержание этих птиц, и их разводят здесь не только для себя, но и для торговли.

7. «Арзамасцы луковники, – лукоеды». Это уже, собственно, относится не к жителям города, а к крестьянам окрестных селений, которые преимущественно занимаются разведением лука, а вследствие того, разумеется, и употребляют его больше других. Отсюда название – лукоеды.

8. «Арзамас городок – Москвы уголок». Говорят обыкновенно в других местах: «Ярославль городок», но арзамасцы отнесли это к своему городу. Впрочем, это тоже не без основания: по своему положению и строению Ар-

замас такой красивенький городок, что действительно не стыдно ему назваться уголком Москвы. С другой стороны – если Ярославль станет в одном уголку Москвы, то Арзамас может поместиться в противоположном: авось не помешают друг другу!..

9. «Один глаз глядит на нас, другой в Арзамас». Эта поговорка употребляется, кажется, только в Нижнем. Может быть, она ведет начало свое еще от смутного времени, когда в Арзамасе не было единодушия с нижегородцами и когда, может быть, говорили так о людях, которые, находясь с нижегородцами, заботились между тем об интересах Арзамаса... Но нынче пословица эта употребляется в самом обыкновенном смысле. Так говорят ныне о человеке, который смотрит в разные стороны, или – реже, впрочем, – о том, кто не хочет жить на своем месте, а все старается как-нибудь вырваться и отправиться в какое-нибудь другое место, пожалуй – хоть и в Арзамас.

10. «Пирог арзамасский с рыбой астраханской». Касательно пирогов арзамасских нельзя сказать ничего особенного: пироги как пироги и ничем не отличаются от пирогов, про-

изводимых в других местах... Но арзамасские гастрономы хотят прославить их столько же, как и астраханскую рыбу, и выражение «пирог арзамасские с рыбой астраханской» употребляется ими, как в наших старинных сказках употреблялось «седелечко черкасское» и «уздечка шемаханская». Жители прочих мест Нижегородской губернии обращают это же самое в насмешку над арзамасскими пирогами. Иные говорят так и о соединении довольно различных и далеких предметов. Например, кто-нибудь говорит: это можно взять там-то, а это вот где, то ему замечают: да, пирог арзамасский, рыба астраханская.

11. «Город Арзамас, воевода не по нас». Не зная хорошо истории воевод арзамасских, не могу сказать, что это был за воевода, от которого повелась такая пословица... Но что был такой, в этом удостоверяет самое слово «воевода»: не для красоты же оно тут поставлено, тем более что и склад пословицы этого не требует... Поныне употребляется это речение, когда хотят сделать втихомолку невыгодный отзыв о начальстве, не обращая, впрочем, внимания на то, будет ли это начальство арзамас-

ское или какое-нибудь другое... Говорят еще, будто эта пословица намекает на всегдашнее недовольство древних арзамасцев своими начальниками: но, сколько мне известно, в истории подобной удали за гражданами Арзамаса незаметно.

Вот известные нам пословицы и поговорки, какие в ходу насчет Нижнего Новгорода и Арзамаса. Не представляя особенной важности, они, однако, имеют некоторую своего рода занимательность, особенно для местных жителей... Конечно, здесь не все они: поискать, так еще много найдется... Между прочим, мы надеемся представить еще несколько пословиц, относящихся к некоторым селам Нижегородской губернии, где жива еще седая старина. Может быть, между ними найдутся и довольно замечательные...

Неглигентов

4 апреля 1853

Нижний Новгород

Примечания

Впервые – ГИХЛ, I, с. 493–495. Статья была написана Добролюбовым еще в семинарии (автограф помечен 4 апреля 1853 г.) и предназначалась для «Нижегородских губернских ведомостей». Подпись – Неглигентов (от лат. *negligenter* – небрежно).

Будучи самой ранней из сохранившихся статей Добролюбова, она не является, однако, его первым литературным опытом: ей предшествовало несколько лет разнообразной работы со словом (см. об этом во вступит. статье), а также краеведческие занятия в связи с широко задуманной работой «Материалы для описания Нижегородской губернии в отношении историческом, статистическом, нравственном и умственном» (см. подробнее в кн.: Егоров Б. Ф. Н. А. Добролюбов – собиратель и исследователь народного творчества Нижегородской губернии. Горький, 1956). Завершая период юношеского творчества, статья свидетельствует о том, что за это время Добролюбов выработал некоторые черты самостоятельного стиля и элементы научного подхода:

свободное, непредвзятое отношение к предмету (например, в описании психологических ситуаций употребления пословиц), стремление всесторонне представить его, выразившееся в тщательном историческом и бытовом комментировании каждой пословицы (в тогдашних публикациях большинство пословиц не имело комментария), предположительная форма тех утверждений, в которых автор не вполне уверен. Вместе с тем характер интереса Добролюбова к народному творчеству, его народоведческая направленность, судя по статье, еще не вполне определились в это время: занятия фольклором являются для него пока одной из форм проявления богатых творческих потенций и научных склонностей.